

УДК 343.9

П.А. КАБАНОВ,

доктор юридических наук, доцент

*Научно-исследовательский институт противодействия коррупции
Института экономики, управления и права (г. Казань)*

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы институционализации региональной антикоррупционной политики в Российской Федерации. Дается краткая характеристика процесса институционализации механизмов и инструментов антикоррупционной политики в субъектах Российской Федерации.

Антикоррупционная политика как целостная система (совокупность) мер и средств (инструментов), используемых органами государства и институтами гражданского общества для противодействия коррупции, существовала во все времена. Другое дело, что она именовалась в различные времена различными терминами, как и само явление, именуемое ныне собирательным термином «коррупция». Необходимо отметить, что коррупция и антикоррупционная политика имеют существенные исторические, территориальные и географические различия. От понимания этого зависит во многом и эффективность принимаемых антикоррупционных мер.

Осознание необходимости формирования собственной национальной федеральной антикоррупционной политики происходило одновременно с увеличением общественной опасности и распространенности коррупционных проявлений в различных сферах жизнедеятельности. На потребность в формировании и реализации антикоррупционной политики обращали внимание и представители научного сообщества, предлагая собственное видение решения этой проблемы. Однако политическая воля высших должностных лиц государства в вопросах по противодействию коррупции, на которую так рассчитывали отечественные и зарубежные специалисты, в силу различных причин длительное время не проявлялась. Значительно раньше осознание общественной опасности коррупции и необходимости противодействия этому злу пришло в российские

регионы. Именно там начали формироваться и реализовываться региональные стратегии противодействия коррупции.

Первым субъектом Российской Федерации, предпринявшим попытку создания собственной системы антикоррупционной политики, стала Республика Башкортостан, в которой впервые в России еще в 1994 г. был принят закон «О борьбе с коррупцией» [1], в последующем замененный другим более совершенным антикоррупционным законом [2]. Не получив поддержку федерального центра и других субъектов РФ, антикоррупционные меры, предусмотренные республиканским законом, стали носить декларативный характер и не повлияли на распространение коррупции. Аналогичные попытки создания собственных инструментов противодействия коррупции в конце XX в. происходили и в других субъектах РФ. Так, летом 1999 г. в Нижегородской области была принята комплексная программа мер по предотвращению коррупции [3]. Антикоррупционные инициативы субъектов РФ и отдельных муниципальных образований конца XX в. не носили системного характера, они чаще напоминали скоротечные предвыборные пиар-кампании, цели которых были диаметрально противоположны целям последовательной антикоррупционной политики. Лишь только в начале XXI в. в субъектах РФ высшие должностные лица стали относиться к антикоррупционной деятельности не как к разовой краткосрочной политической кампании, а как к одному из важнейших направлений регио-

нальной государственной политики. По мнению современных исследователей, предпосылками такого отношения к проблеме противодействия коррупции и формирования региональной антикоррупционной политики в отдельных субъектах РФ явились: а) увеличение распространения коррупции в органах социального управления и осознание ее общественной опасности правящей политической элитой; б) объективная оценка и описание состояния и общественной опасности коррупции представителями научного сообщества; в) активная позиция правозащитных организаций и средств массовой коммуникации (институтов гражданского общества – прим. автора) в изобличении коррупционного поведения в обществе и адекватная интерпретация ими результатов противодействия коррупции [4].

Здесь необходимо оговориться, что антикоррупционные инициативы в большинстве субъектов РФ исходили от их высших должностных лиц или органов государственной власти. Например, в Республике Татарстан с инициативой по разработке стратегии антикоррупционной политики выступил ее первый Президент М.Ш. Шаймиев [5], которого поддержали большинство представителей республиканских органов государственной власти и высокопоставленные представители государственных правоохранительных органов. Закономерным следствием такого состояния дел в сфере социального управления и активизации борьбы с коррупцией стало создание Президентом РТ специальной комиссии для разработки стратегии антикоррупционной политики в республике. В комиссию вошли не только представители органов государственной власти, но и исследователи проблем коррупции. Комиссия оперативно разработала Стратегию антикоррупционной политики в Республике Татарстан, которая была утверждена инициатором ее разработки [6]. Стратегия явилась лишь политическим документом, определившим направления и векторы движения по противодействию коррупции для последующего формирования и реализации антикоррупционной политики на региональном уровне. Только после принятия в апреле 2005 г. Стратегии антикоррупционной политики в Республике Татарстан стали активно формироваться организационные и правовые основы республиканской антикоррупционной политики, институты и механизмы по ее реализации.

Основным региональным правовым актом, направленным на противодействие коррупции, является Закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 г. «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» [7]. В этом законе впервые были заложены типовые правовые механизмы противодействия коррупции на республиканском, ведомственном и муниципальном уровнях, а также инструменты, обеспечивающие контроль за реализацией республиканской антикоррупционной политики.

Для эффективной реализации основных организационных и правовых механизмов антикоррупционной политики в РТ принят целый ряд подзаконных нормативных правовых актов. Среди них особое место занимают правовые акты Президента РТ: Указ Президента Республики Татарстан от 7 августа 2006 г. о создании специализированного органа по реализации антикоррупционной политики – отдела по реализации антикоррупционной политики Республики Татарстан [8] и Указ Президента Республики Татарстан о создании Республиканского совета по реализации антикоррупционной политики [9]. Этими указами обозначены основные цели, функции и задачи названных органов, определен их численный и персональный состав, порядок деятельности, правовое положение и ряд других важных вопросов, связанных с эффективностью реализации антикоррупционной политики в республике.

Особое место в противодействии коррупции на региональном уровне занимает создание системы ведомственной антикоррупционной политики. Разрабатываются и издаются ведомственные нормативные правовые акты, как правило, организационно-правового характера: регулируют создание и деятельность специализированных ведомственных структур (антикоррупционных комиссий (комитетов) или комиссий по реализации антикоррупционной политики), по созданию ведомственных антикоррупционных программ и механизмов их реализации определяют их персональный состав. Исключением из этого правила являются ведомственные приказы, регулирующие отдельные вопросы реализации антикоррупционной политики, отнесенные законодателем к их компетенции. Например, порядок проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов органов испол-

нительной власти Республики Татарстан или вопросы организации антикоррупционного образования в учреждениях начального и среднего профессионального образования республики, а также по контролю за ходом реализации ведомственных антикоррупционных программ.

На муниципальном уровне решениями советов муниципалитетов, постановлениями и распоряжениями глав администраций муниципальных образований, мэров городов и/или руководителей исполкомов органов местного самоуправления создаются комиссии по реализации антикоррупционной политики, утверждается их персональный состав, механизмы подготовки и принятия муниципальных антикоррупционных программ и контроля за их реализацией, правовое регулирование назначения и проведения антикоррупционных экспертиз.

Опыт формирования и реализации региональной антикоррупционной политики в РТ был положительно оценен представителями федеральных органов исполнительной власти [10], официальными должностными лицами, вовлеченными в процесс ее реализации на федеральном уровне [11], и получил свое распространение, в том числе в материалах региональных научно-практических конференций, семинаров и «круглых столов».

С незначительными отклонениями от опыта РТ разрабатывались и реализовывались организационные и правовые механизмы региональной антикоррупционной политики и в других субъектах РФ. Эти отклонения были вызваны стремительностью развития регионального антикоррупционного законодательства. Региональные законодатели, стремясь не отстать от соседних регионов, разрабатывали и принимали антикоррупционное законодательство без предварительной разработки стратегии антикоррупционной политики, подменяя их региональными среднесрочными программами противодействия коррупции. В результате этого стала создаваться региональная система антикоррупционного законодательства и осуществляться организационно-правовое обеспечение антикоррупционной политики. Вслед за Татарстаном только в Приволжском федеральном округе были приняты региональные законы о противодействии коррупции в Удмуртии, Чувашии, Мордовии, Республике Марий Эл, Саратовской, Нижегородской, Пензенской и Ульяновской областях и ряде других

субъектов Российской Федерации. Некоторые субъекты РФ помимо законов о противодействии коррупции принимали и региональное законодательство об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и их проектов, другие же ограничивались регулированием этого инструмента антикоррупционной политики подзаконными нормативными правовыми актами.

Вслед за принятием регионального антикоррупционного законодательства или одновременно с ним формировались и специализированные органы, предназначенные для создания эффективной региональной системы противодействия коррупции. Их целью являлась координация деятельности различных субъектов антикоррупционной политики, контроль за реализацией мер по противодействию коррупции и вовлечение институтов гражданского общества в антикоррупционную деятельность. Исключением из этого правила является Самарская область, где достаточно продолжительное время активно работает Координационный совет «Партнерство в борьбе с коррупцией», объединяющий представителей законодательной и исполнительной власти, правоохранительных органов, общественных организаций и средств массовой коммуникации, а региональный закон о противодействии коррупции длительное время не принимался.

На фоне взятых на себя Российской Федерацией обязательств перед международными организациями по противодействию коррупции и других факторов активная правотворческая и организационно-правовая антикоррупционная деятельность субъектов РФ способствовала принятию сначала Национального плана противодействия коррупции [12], а затем, в декабре 2008 г. Федерального закона «О противодействии коррупции» [13] и ряда других правовых актов, направленных на формирование федеральной антикоррупционной политики [14]. С другой стороны, принятие федерального антикоррупционного законодательства для одних субъектов потребовало корректировки собственного регионального антикоррупционного законодательства [15], а для других – скорейшего принятия такового для формирования собственной региональной антикоррупционной политики.

Анализ регионального антикоррупционного законодательства, подзаконных нормативных

правовых актов, региональной практики противодействия коррупции позволяет выделить основные направления формирования и реализации региональной антикоррупционной политики. На наш взгляд, к ним следует отнести следующие взаимосвязанные направления.

Во-первых, создание собственной региональной правовой базы по противодействию коррупции в виде регионального законодательства и целостной системы подзаконных нормативных правовых актов, направленных на его последовательную реализацию и обеспечение социального контроля за формированием и реализацией антикоррупционной политики. Основным элементом нормативно-правовой базы по формированию антикоррупционной политики выступает региональный закон о противодействии коррупции. Вслед за ним происходит правовое регулирование основных механизмов и институтов противодействия коррупции в регионе, в отдельных органах государственной власти и его административно-территориальных единицах (муниципальных образованиях). Весь этот сложный процесс можно именовать **институционализация правового регулирования региональной антикоррупционной политики** (здесь и далее – *выд. авт.*).

Во-вторых, создание специализированных государственных региональных органов по формированию и реализации антикоррупционной политики в составе органов исполнительной власти, статус которых определяется либо законодательством и/или подзаконным нормативным правовым актом главы субъекта РФ или иного высшего должностного лица органов исполнительной власти. В Ульяновской области таким органом стал Уполномоченный по противодействию коррупции в этом субъекте РФ и его аппарат [16], в Республике Татарстан – отдел по реализации антикоррупционной политики при Президенте РТ [8]. Правительство Саратовской области создало специальный отдел по противодействию коррупции с аналогичными функциями [17]. В других субъектах РФ аналогичные функции выполняют подразделения региональных органов власти по противодействию коррупции, в задачи которых входят, как правило, сотрудничество со всеми субъектами антикоррупционной политики и обеспечение деятельности коллегиальных, экспертных или совещательных органов по формированию и

реализации региональной антикоррупционной политики, а также контроль за эффективностью мер противодействия коррупции [18; 19]. Однако следует отметить, что создание таких специализированных региональных государственных органов по реализации антикоррупционной политики происходит медленно. Это важное направление региональной антикоррупционной политики можно именовать **институционализация специализированных региональных государственных антикоррупционных органов**.

В-третьих, формирование специализированных совещательных, координационных и экспертных советов и/или комиссий при главе субъекта Российской Федерации. При этом такие органы могут появляться как до принятия регионального антикоррупционного законодательства в целях выработки и последующей реализации региональной антикоррупционной политики [20; 21; 22], так и во исполнение этого законодательства для ее реализации и корректировки в целях повышения эффективности антикоррупционной деятельности [22; 23; 24]. В отдельных субъектах РФ в антикоррупционном законодательстве предусмотрено создание экспертных советов по противодействию коррупции не при исполнительных, а при региональных законодательных органах. Персональный состав специализированных совещательных, координационных и экспертных советов и/или комиссий в субъектах РФ, как правило, регулируется нормативными правовыми актами об их создании и организации деятельности. В одних субъектах эти органы состоят лишь из представителей региональных органов государственной власти [24; 25; 26], в других – в состав специализированного совета или комиссии входят представители различных органов государственной власти и органов местного самоуправления, общественных организации и средств массовой коммуникации [22].

Как показывает практика работы Республиканского совета по реализации антикоррупционной политики в Республике Татарстан, создание специализированного антикоррупционного совета из представителей различных сфер деятельности, в том числе общественных организаций (правозащитных, ветеранских, молодежных, научных, образовательных и т.п.), сведущих в вопросах противодействия коррупции, позволяет не только

оценивать коррупционную ситуацию в обществе, но и достигать другой цели антикоррупционной деятельности – вовлечения институтов гражданского общества и населения в реализацию региональной антикоррупционной политики, в том числе и путем осуществления постоянного контроля за деятельностью субъектов противодействия коррупции. В отдельных субъектах РФ при совещательных органах по противодействию коррупции существуют и обслуживающие эти органы структурные подразделения – секретариаты, отделы, комиссии и т.д., входящие в структуру органов государственной власти [27]. Однако следует оговориться, что в современной научной, учебной и публицистической литературе практически не анализируется эффективность деятельности специализированных совещательных, межведомственных, экспертных советов и комиссий, а если и говорится, то бегло, в пределах одного-двух абзацев в докладах и выступлениях региональных руководителей [28]. Представляется, что требуется более внимательный подход к анализу эффективности деятельности этих антикоррупционных органов. Вместе с тем изложенное позволяет констатировать, что в субъектах Российской Федерации с разной степенью активности происходит **институционализация специализированных совещательных, координационных, межведомственных, экспертных советов и комиссий, обеспечивающих контроль за реализацией региональной антикоррупционной политики и ее своевременную корректировку для повышения эффективности.**

В-четвертых, создание эффективных многоуровневых инструментов и механизмов противодействия коррупции на региональном уровне. В качестве основных инструментов региональных антикоррупционных технологий, используются следующие меры, закрепленные в федеральном и региональном антикоррупционном законодательстве:

а) разработка и реализация взаимосвязанной и согласованной системы целевых (региональных, отраслевых, муниципальных) антикоррупционных программ в регионе;

б) правовое регулирование, организация и проведение антикоррупционных (государственных, независимых, общественных) экспертиз нормативных правовых актов и их проектов;

в) правовое регулирование, организация и проведение регионального антикоррупционного мониторинга и учет его результатов в осуществлении и корректировке региональной антикоррупционной политики;

г) организация и осуществление системы антикоррупционного образования (или воспитания), интеграция такого образования в образовательные стандарты и образовательные учреждения для различных категорий обучающихся;

д) организация и проведение постоянной целенаправленной антикоррупционной пропаганды в средствах массовой коммуникации;

е) вовлечение общественных организаций и иных институтов гражданского общества в реализацию антикоррупционной политики и государственная поддержка таких организаций и институтов;

ж) обеспечение постоянного действенного государственного (парламентского, президентского, ведомственного, межведомственного) муниципального и общественного контроля за ходом и реализацией региональной антикоррупционной политики путем обнародования результатов антикоррупционной деятельности субъектов антикоррупционной политики;

з) иные общесоциальные антикоррупционные механизмы и инструменты.

Из всех указанных выше антикоррупционных инструментов и механизмов наиболее применимыми в субъектах Российской Федерации являются целевые среднесрочные антикоррупционные программы, которые формируются и реализуются не только по горизонтали, но и по вертикали, включая даже локальные антикоррупционные программы отдельных организаций и учреждений.

Вторым по степени применимости и правовому регулированию из инструментов противодействия коррупции выступает антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов. К ней привлечено значительное количество государственных, муниципальных, общественных и независимых экспертов, которые осуществляют этот вид деятельности в каждом субъекте Российской Федерации.

С меньшей степенью интенсивности субъектами РФ используются такие инструменты противодействия коррупции как антикоррупционный

мониторинг, антикоррупционное образование и антикоррупционная пропаганда. Такое положение обусловлено рядом объективных причин. Во-первых, новизной и отсутствием легального толкования данных инструментов, что ограничивает их использование. Во-вторых, отсутствием подготовленных высококвалифицированных кадров, способных пользоваться этими антикоррупционными инструментами. В-третьих, отсутствие опыта использования этих инструментов не только на региональном, но и на федеральном уровне. В-четвертых, в большинстве субъектов РФ отсутствует правовое регулирование этих видов антикоррупционной деятельности. Например, правовое регулирование организации и проведения антикоррупционного мониторинга существует только в некоторых регионах России: Санкт-Петербурге [29], Свердловской области [30], Краснодарском крае [31], Республике Татарстан [32], Нижегородской области [33] и некоторых муниципальных образованиях Тюменской и Псковской областей. В других субъектах РФ механизмы организации и проведения антикоррупционного мониторинга находятся лишь на стадии осмысления и/или научно-практической разработки. В-пятых, на федеральном уровне этим инструментам не придается должного значения в правовом регулировании, имеются лишь пожелания об их использовании без предложения необходимых методических рекомендаций и технологических решений.

Еще сложнее обстоят дела в большинстве субъектов Российской Федерации с вовлечением населения и институтов гражданского общества в реализацию региональной антикоррупционной политики. Вовлечение, как правило, практикуется в нескольких формах: а) участие представителей институтов гражданского общества в работе региональных, муниципальных и ведомственных совещательных, координационных и экспертных советов и/или антикоррупционных комиссий; б) участие в осуществлении общественной и/или независимой антикоррупционной экспертизы региональных, в том числе и ведомственных и муниципальных нормативных правовых актов и их проектов; в) участие в совместных мероприятиях с органами государственной власти в осуществлении антикоррупционного аудита и контроля за ходом и результатами реализации региональной антикоррупционной политики; г) создание специализированных

антикоррупционных общественных организаций, например, таких как «Антикоррупционный совет Омской области» [34].

Обеспечение постоянного действенного государственного (парламентского, президентского, ведомственного, межведомственного) муниципального и общественного контроля за ходом и реализацией региональной антикоррупционной политики в субъектах РФ осуществляется, в основном, путем добровольного обнародования результатов антикоррупционной деятельности субъектами антикоррупционной политики. Оно предусмотрено в региональном антикоррупционном законодательстве в виде предоставления в органы государственной власти специальных ежегодных документов.

В одних субъектах Российской Федерации (Республика Татарстан, Республика Марий Эл, Удмуртская Республика, Саратовская, Ростовская, Калужская, Пензенская, Новгородская, Кемеровская и Ульяновская области) эти документы именуется ежегодными сводными отчетами. В других регионах подобные документы называются специальными докладами (Ленинградская и Волгоградская области), а в-третьих – ежегодными информационными сообщениями (Нижегородская и Липецкая области, Республика Алтай).

Как правило, ежегодные документы о состоянии коррупции и результатах реализации мер антикоррупционной политики, подготовленные специализированными органами по противодействию коррупции, помимо предоставления в официальные органы государственной власти субъектов РФ направляются и в средства массовой коммуникации для публикации наиболее важных положений и информирования населения. Сами ежегодные официальные документы по результатам реализации антикоррупционной политики в отдельных регионах (Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Республика Алтай, Республика Хакасия, Пермский край, Ульяновская, Липецкая, Ленинградская и Саратовская области) размещаются на официальных сайтах органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и общественных организаций в виде электронных документов.

Полноценная и эффективная региональная антикоррупционная политика невозможна без соз-

дания общесоциальных механизмов противодействия коррупции: а) совершенствования системы государственного и муниципального управления (порядка прохождения государственной службы и муниципальной службы); б) корректировки региональной и муниципальной кадровой политики с учетом антикоррупционной составляющей; в) морального и материального стимулирования добросовестности государственных и муниципальных служащих; г) обеспечение информационной открытости органов государственной власти и муниципального управления [34].

Общесоциальным механизмам противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации уделяется пристальное внимание в рамках проведения административной реформы региональных органов государственной власти [35; 36; 37]: введение дополнительных ограничений и запретов для региональных государственных гражданских служащих и муниципальных служащих, а также внедрения контроля за их соблюдением [38; 39]. К тому же региональные и муниципальные власти принимают необходимые антикоррупционные меры по созданию механизмов урегулирования конфликтов интересов на государственной и муниципальной службе. Вырабатываются необходимые меры по информационной открытости антикоррупционной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления и доступности этих информационных ресурсов для населения и организаций. В качестве примеров можно привести следующие.

На официальном сайте органов государственной власти Республики Мордовия имеется специальный раздел «Противодействие коррупции». В этом разделе размещены нормативные правовые акты, регулирующие реализацию региональной антикоррупционной политики¹.

На официальном сайте Удмуртской Республики имеется раздел «Противодействие коррупции», в котором кроме нормативных правовых актов, регулирующих региональную антикоррупционную политику, имеется и отчет о состоянии реализации мер антикоррупционной политики².

На официальном сайте Президента Республики Татарстан в разделе «Республиканский совет по реализации антикоррупционной политики» размещены сведения о правовом регулировании региональной антикоррупционной политики и полные ежегодные отчеты о ее реализации³.

Правительство Липецкой области на сайте Управления административных органов Липецкой области разместило раздел «Предупреждение коррупции», в структуре которого содержатся федеральные и региональные нормативные правовые акты, регулирующие противодействие коррупции в этом субъекте РФ, а также информация о результатах противодействия коррупции в Липецкой области⁴.

В Пермском крае на официальном сайте имеется раздел «Антикоррупционная политика Пермского края», где размещены правовые основы этой политики и предоставлены отчеты о ее реализации⁵.

На официальном сайте Губернатора и Правительства Сахалинской области имеется раздел «Борьба с коррупцией», в котором лишь размещена информация, составляющая правовую основу противодействия коррупции и проекты нормативных правовых актов, представленных для проведения общественной антикоррупционной экспертизы⁶. На официальных сайтах некоторых других субъектов Российской Федерации присутствует раздел «Антикоррупция».

Примеры свидетельствуют, что на официальных сайтах региональных органов власти по-разному именуются данные, отражающие правовые основы противодействия коррупции и результаты региональной антикоррупционной политики. Нет единообразия и в наименовании информационных разделов. Однако не взирая на явные разночтения в противодействии коррупции на региональном уровне, изложенное выше позволяет предположить, что в субъектах Российской Федерации с разной степенью интенсивности и успешности происходит **институционализация отдельных инструментов и механизмов противодействия коррупции**. Относительно успешно развивается антикоррупционная экспер-

¹ URL: <http://www.e-mordovia.ru/kor/index.php>

² URL: <http://www.udmurt.ru/about/government/antikorrupziy/index.php>

³ URL: http://www.tatar.ru/?node_id=3420

⁴ URL: <http://www.uao-lipetsk.ru/492/494/>

⁵ URL: <http://admin.permkrai.ru/antikor/>

⁶ URL: <http://www.adm.sakhalin.ru/index.php?id=484>

тиза нормативных правовых актов и их проектов, постоянно реализуются и корректируются целевые среднесрочные программы противодействия коррупции, происходит вовлечение институтов гражданского общества и населения в реализацию антикоррупционной политики, создаются институты государственного и общественного контроля за ходом и результатами региональной и муниципальной антикоррупционной политики. Менее успешно используются такие инструменты региональной антикоррупционной политики как антикоррупционный мониторинг, антикоррупционное образование (воспитание) и антикоррупционная пропаганда, а также иные общесоциальные меры противодействия коррупции, в том числе и открытость для населения и институтов гражданского общества хода и результатов региональной антикоррупционной политики.

Проведенный нами анализ вопросов реализации антикоррупционной политики на региональном уровне позволяет прийти к следующим выводам:

1. В процессе реализации антикоррупционной политики государства произошла институционализация правового регулирования региональной антикоррупционной политики субъектов Российской Федерации. При этом правовое регулирование региональной антикоррупционной политики постоянно совершенствуется.

2. С учетом специфики субъектов Российской Федерации в структуре их органов власти началась медленная институционализация специализированных региональных государственных антикоррупционных органов.

3. С учетом опыта федеральной антикоррупционной политики в субъектах Российской Федерации заканчивается институционализация специализированных совещательных, координационных, межведомственных, экспертных советов и комиссий, обеспечивающих контроль за реализацией региональной антикоррупционной политики и ее своевременную корректировку в целях повышения ее эффективности.

4. По мере совершенствования федеральной и региональной антикоррупционной политики в субъектах Российской Федерации с различной степенью интенсивности происходит институционализация отдельных инструментов и механизмов противодействия коррупции.

С учетом проведенного нами исследования можно сделать определенный вывод о том, что на современном этапе формирования и реализации антикоррупционной политики в значительной доле субъектов Российской Федерации создаются эффективные системы противодействия коррупции, которые нуждаются в постоянной корректировке и оценке их эффективности. Процесс завершения создания организационно-правовых основ эффективных региональных систем противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации может занять не менее 2–3 лет, а на уровне муниципальных образований около 5 лет – и то лишь при интенсивной поддержке федеральных органов власти.

Список литературы

1. О борьбе с коррупцией: Закон Республики Башкортостан от 13 октября 1994 г. ВС-25/36 // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. – 1995. – № 2 (32). – Ст. 37.
2. О противодействии коррупции в Республике Башкортостан: Закон Республики Башкортостан от 13 июля 2009 г. № 145-3 // Республика Башкортостан. – 2009. – 17 июля.
3. О комплексной программе мер по предотвращению коррупции в Нижегородской области: Постановление Администрации Нижегородской области от 11 июня 1999 г. // Нижегородские новости. – 1999. – 21 июля.
4. Бикмухаметов А.Э. Криминологический анализ предпосылок формирования антикоррупционной политики в Республике Татарстан // Следователь. – 2008. – № 8. – С. 10–12.
5. О положении в республике и основных направлениях социально-экономической политики в 2004 г.: Доклад Президента Республики Татарстан М. Шаймиева на сессии Государственного Совета 26 марта 2004 г. // Республика Татарстан. – 2004. – 27 марта.
6. О Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан: Указ Президента Республики Татарстан от 8 апреля 2005 г. № УП-127 // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 2005. – № 16. – Ст. 0350.
7. О противодействии коррупции в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 г. № 34-ЗРТ // Ведомости Государственного Совета Татарстана. – 2006. – №5. – Ст. 1464.
8. Об утверждении Положения об отделе по реализации антикоррупционной политики Республики Татарстан: Указ Президента Республики Татарстан от 7 августа 2006 г. № УП-284 // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 2006. – № 30. – Ст. 0782.
9. О Республиканском совете по реализации антикоррупционной политики: Указ Президента Республики Татарстан

- от 18 августа 2006 г. № УП-315 // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 2006. – № 30. – Ст. 0782.
10. Герасимов С. Об опыте работы органов власти Республики Татарстан по противодействию коррупции // Следователь. – 2007. – № 12. – С. 49–54.
11. Панкратов А.Ю. Реализация антикоррупционной политики в Республике Татарстан: правовые основы и практический опыт // Следователь. – 2008. – № 3. – С. 49–53.
12. Национальный план противодействия коррупции, утвержденный Президентом Российской Федерации 30 июля 2008 г. Пр. № 1568 // Российская газета. – 2008. – 5 августа.
13. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52. – Ст. 6228.
14. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 29. – Ст. 3609.
15. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в Мурманской области и внесении изменений в закон Мурманской области «О противодействии коррупции в Мурманской области» // Закон Мурманской области от 23 ноября 2009 г. № 1154-01-ЗМО // Мурманский вестник. – 2009. – 1 декабря.
16. Чернышева В. Уполномочен бороться с коррупцией // Российская газета. – 2009. – 9 июля.
17. Вопросы отдела по противодействию коррупции при Правительстве Саратовской области: Постановление Правительства Саратовской области от 19 февраля 2007 г. № 47-П // Саратовская областная газета. – 2007. – 2 марта.
18. О службе безопасности и информационной защите Астраханской области: Постановление Правительства Астраханской области от 4 мая 2005 года № 47-П (в ред. от 19 мая 2010 г. № 211-П) // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. – 2006. – 7 марта.
19. О специально уполномоченном органе по противодействию коррупции в Республике Хакасия: Постановление Правительства Республики Хакасия от 12 мая 2009 г. № 173 // Вестник Хакасии. – 2009. – 20 мая.
20. О Координационном совете по реализации антикоррупционной политики в Ульяновской области: Постановление Губернатора Ульяновской области от 19 апреля 2007 г. № 28 // Ульяновская правда. – 2007. – 25 апреля.
21. О Межведомственном совете при губернаторе Ямало-Ненецкого автономного округа по противодействию коррупции: Постановление Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа от 14 августа 2008 г. № 84-ПГ // Красный Север. – 2008. – 5 сентября.
22. О Межведомственном совете по противодействию коррупции в исполнительных органах власти Санкт-Петербурга: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17 февраля 2009 г. № 2034 // Петербургский дневник. – 2009. – 16 марта.
23. О создании Совета по противодействию коррупции в Вологодской области: Постановление Губернатора Вологодской области от 13 мая 2010 г. № 239 // Красный Север. – 2010. – 18 мая.
24. О создании Совета при Мэре Москвы по противодействию коррупции: Указ Мэра Москвы от 12 декабря 2008 г. № 101-УМ // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2008. – 19 декабря.
25. О Межведомственной комиссии по противодействию коррупции: Указ Главы Республики Мордовия от 11 февраля 2008 года № 24-УГ // Известия Мордовии. – 2008. – 12 февраля.
26. Об образовании Комиссии по предупреждению и противодействию коррупции в Ленинградской области: Постановление Губернатора Ленинградской области от 30 сентября 2008 г. № 196 // Вестник Правительства Ленинградской области. – 2008. – 14 ноября.
27. Об образовании Совета при Губернаторе Кемеровской области по противодействию коррупции: Постановление Губернатора Кемеровской области от 5 сентября 2008 г. № 43-ПГ // Информационный бюллетень Коллегии Администрации Кемеровской области. – 2008. – № 9 (ч. 1).
28. Денин Н.В. Организационно-правовые аспекты противодействия коррупции в Брянской области // Право и безопасность. – 2010. – № 1 (34). – С. 32.
29. О Порядке проведения антикоррупционного мониторинга в Санкт-Петербурге: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17 декабря 2009 г. № 1448 // Вестник Администрации Санкт-Петербурга. – 2010. – 29 января. – № 1.
30. О мониторинге состояния и эффективности противодействия коррупции (антикоррупционный мониторинг) в Свердловской области: Указ Губернатора Свердловской области от 13 марта 2009 г. № 229-УГ // Областная газета. – 2009. – 20 марта.
31. О мониторинге восприятия коррупции в исполнительных органах государственной власти Краснодарского края: Постановление Главы (Губернатора) Краснодарского края от 30 июля 2009 г. № 659 // Кубанские новости. – 2009. – 6 августа.
32. О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 3 августа 2005 г. № 383 «Вопросы Комитета Республики Татарстан по социально-экономическому развитию»: Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 5 декабря 2008 г. № 858 // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 2008. – № 48. – Ст. 1966.
33. Об утверждении Порядка проведения антикоррупционного мониторинга на территории Нижегородской области: Постановление Правительства Нижегородской области от 23 сентября 2009 г. № 685 // Нижегородские новости. – 2009. – 8 октября.
34. Сборник материалов о противодействии коррупции / под общ. ред. Ю.Л. Воробьева, Е.Г. Тарло; сост. В.В. Лозбинев. – М., 2010. – Т. 2. – С. 584.
35. О концепции городской целевой программы по административной реформе в городе Москве на 2010–2011 гг.:

Постановление Правительства Москвы от 20 октября 2009 г. № 1146-ПП // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2009. – 3 ноября.

36. О мерах по обеспечению административной реформы в Московской области: Постановление Правительства Московской области от 12 декабря 2005 г. № 860/48 // Информационный вестник Правительства Московской области. – 2006. – 4 января.

37. О Плате мероприятий по проведению административной реформы в Санкт-Петербурге в 2010–2012 гг.: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 15 апреля 2010 г. № 354 // Вестник Администрации Санкт-Петербурга. – 2010. – 28 мая.

38. О порядке предоставления гражданином, претендующим на замещение государственной должности Удмуртской

Республики, лицом, замещающим государственную должность Удмуртской Республики, сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера членов своей семьи: Указ Президента Удмуртской Республики от 27 августа 2009 г. № 232 // Известия Удмуртской Республики. – 2009. – 29 сентября.

39. О представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Республики Татарстан, и лицами, замещающими государственные должности Республики Татарстан, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера: Указ Президента Республики Татарстан от 11 января 2010 г. № УП-4 // Республика Татарстан. – 2010. – 15 января.

В редакцию материал поступил 04.10.10

Ключевые слова: антикоррупционная политика, институционализация антикоррупционной политики, институционализация правового регулирования региональной антикоррупционной политики, институционализация специализированных региональных государственных антикоррупционных органов, институционализация специализированных совещательных, координационных, межведомственных, экспертных советов и комиссий, институционализация отдельных инструментов и механизмов противодействия коррупции.

Коррупционный нигилизм – разновидность нигилизма, заключающаяся во внутренней позиции коррупционера, ставящей, в силу его коррупционных интересов, под сомнение правовые и моральные нормы, необходимость и целесообразность их соблюдения. Данный нигилизм, как правило, развивается по мере увеличения количества совершаемых лицом коррупционных нарушений и осознания им выгоды для него таких нарушений.